

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Скибиной Викторией Владимировны «Соотношение насилия и священного в философских проектах Жоржа Батая и Рене Жирара», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии.

В ситуации теоретического и методологического разбегания социально-гуманитарного знания особого внимания заслуживают исследователи, которые, по крайней мере, пытаются сохранить единство научного поля, в том числе и путем организации своеобразной заочной дискуссии между мыслителями, которые по тем или иным причинам не смогли сами очно столкнуть свои позиции. Именно такая попытка предпринята В.В. Скибиной в представленной диссертации. Автор задался целью обнаружить точки схождения и расхождения двух тематически совпадающих, но теоретически почти не пересекающихся теорий сакрального, принадлежащих представителям французской гуманитаристики - Жоржу Батаю и Рене Жирару. Актуальность данного исследования усиливается тематическим контекстом: насилие, несмотря на впечатляющее число концепций, разработанных для его понимания, до сих пор сохраняет непроницаемую темноту и успешно воспроизводит себя в человеческом мире. Батай и Жирар (особенно Жирар, на мой взгляд) близко подошли к пониманию этого феномена, создали задел для разработки такой концепции насилия, которая позволила бы на уровне социально-политических практик распознавать самые его изощренные формы, понимать его самые глубокие причины и, тем самым, успешно блокировать, по крайней мере, самые одиозные его формы. И, наконец, тема диссертации заходит еще и на поле концепций "постсекулярности", пытающихся осмыслить новые позиции религии в современной культуре.

Оценивая профессиональный уровень диссертации В.В. Скибиной, следует обратить внимание на широкий круг исследований, привлеченных автором: об этом свидетельствует не только соответствующий раздел введения, но также регулярные отсылки в тексте к работам отечественных и зарубежных авторов, а также список литературы. Диссертация соответствует дисциплинарным рамкам истории философии: объект исследования коррелирует со списком направлений исследований паспорта специальности (п. 12 - "Философия XX и XXI вв." и п. 19 - "Французская философская традиция"), во введении представлена "Источниковедческая база исследования", автор решает типичные для историко-философского исследования задачи: реконструкция соответствующих философских концепций, их сравнение, а также выявление их теоретических и концептуальных источников (о чем не заявлено во введении, но что фактически делается в диссертации). Одна из поставленных задач

("определение характера взаимосвязи между религией и насилием...") выходит за рамки историко-философского исследования и относится к области философии религии и религиоведения, однако паспорт специальности "История философии" допускает такую накладку как обращение к смежной области знания. Автор корректно очертила границы предмета и объекта исследования, сформулировала цель и задачи. Структура работы в основном соответствует цели - сравнению двух концепций: диссертация разделена на две главы, посвященные Батаю и Жирану. Расположение глав соответствует хронологическому принципу. Следует заметить, что выбор такой композиции имеет как удачную, так и неудачную сторону: нагрузка заявленного В.В. Скибиной сравнительного анализа смещается на вторую главу, в первой же решается в основном задача реконструкции и критики концепции Батая вне ее сравнения с концепцией Жирана. Методы, использованные диссертантом (сравнительный и герменевтический) адекватны цели и поставленным задачам. Характеризуя новизну, автор не претендует на теоретические прорывы в избранной тематической области, но стремится расширить и углубить уже имеющиеся результаты. Диссертантка подчеркивает комплексность своего исследования на фоне уже имеющихся научных работ, с чем можно согласиться. В.В. Скибина претендует на расширение области исследования взаимоотношений концепций Батая и Жирана с такими явлениями как потлач и "пляска солнца"; в такой осторожной формулировке это также может быть принято. Полагаю, что напрасно автор представила в части, обосновывающей новизну, процессуальные, а не результирующие части своей диссертации: так, "выявление возможных противоречий" с помощью критического анализа характеризует намерение автора, а не новаторский результат, равно как и выдвижение гипотезы "о возможности практического применения миметической теории" также характеризует скорее предварительный этап исследовательской работы, а не ее результирующий итог. Что же касается степени новизны утверждения о релевантности миметической теории желаний и соперничества анализу формирования симптомов и динамики развития определенных психических состояний, то здесь слово нужно было бы предоставить специалистам в соответствующих областях психологии и психиатрии. В.В. Скибина выносит на защиту шесть положений. Они расположены в порядке нарастания необходимости их обоснования. Первые два тезиса едва ли вызовут возражение у всякого, кто мало-мальски знаком с идеями Батая и Жирана. Последние два, напротив, весьма спорны и по этой причине нуждаются в развернутой аргументации, которая дана в соответствующих разделах диссертации. Говоря о научно-теоретической значимости, следует отметить, что диссертация В.В. Скибиной высвечивает теневые моменты в концепциях Батая и Жирана, а также проясняет отдельные стороны альянса насилия и религии. Практическая значимость диссертации не вызывает сомнений. Личный вклад автора состоит в том, что проделанное ею исследование является первым, по крайней мере, в русскоязычном философском сегменте, детальным и пространным

сопоставлением концепций "сакрального насилия" Батая и Жирара. Диссертация прошла достаточную апробацию в печатных публикациях (три статьи опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК) и в устных выступлениях на научных мероприятиях вузов Москвы.

В первой главе в основном решается задача реконструкции концепции Ж. Батая, касающейся связи сакрального и насилия. В.В. Скибина начинает (параграф 1.1) с генезиса концепции сакрального насилия у раннего Батая, где эти два понятия (сакральное и насилие) еще не контактируют друг с другом, однако уже представлены амбивалентными. Затем (параграф 1.2) резюмируется концепция сакрального в ключевой религиозно-философской работе Батая - "Теория религии", где религия ассоциируется с трансгрессией - перешагиванием границы человеческой культуры ради возвращения в докультурное состояние, где мир еще не опредмечен, а живое существо встроено в мир до неразличимости ("вода в воде"). Следующие три параграфа посвящены рассмотрению смежных, согласно концепции Батая, трансгрессивных феноменов - эротике (1.3), архаической экономике потлача (1.4) и войне (1.5). Именно в этих зонах встречаются религия и насилие как способы трансгрессии. Далее (1.6) автор подводит читателя к сравнению концепций Батая и Жирара, поскольку затрагивает общую для обоих мыслителей проблему - отношение христианства к насилию. В последнем параграфе первой главы (1.7) В.В. Скибина обращается к критике концепции Батая. Представляя философскую критику, предпринятую Сартром, Деррида и Хабермасом, диссертантка пытается защитить Батая, указывая, что те "пороки", на которые указывали критики, являются, в конечном счете "добродетелями", поскольку именно в том интеллектуально-эстетическом режиме, в котором Батай представляет свою концепцию и который как раз и вызывал нарекания, только и могут получить объяснение те феномены, которые буквально на собственном опыте исследует этот французский мыслитель. Второе направление критики указывает на низкий эвристический потенциал концепции Батая в области культурной антропологии. В.В. Скибина проверяет эту критику на пробном камне интерпретации ритуала "пляски солнца" североамериканских индейцев. Автор приходит к выводу (опираясь на исследование К. Олсона), что, с одной стороны, "пляска солнца" является ярким примером связи религиозного ритуала и насилия, но, с другой стороны, этот ритуал имеет социальный характер, в то время как "сакральное насилие" у Батая связано не социальными, а с индивидуальными трансгрессивными практиками.

Вторая глава несет на себе основную нагрузку по достижению цели диссертации: В.В. Скибина здесь не только реконструирует концепцию "сакрального насилия" Р. Жирара, но и проводит сравнение ее с соответствующей концепцией Батая. Поэтому, в отличие от первой главы, где Жирар не упомянут ни разу, во второй главе упоминание Батая регулярно. В первом параграфе автор делится обнаружением близости концепций "миметического желания" Жирара и эротизма Батая: в обеих концепциях важную роль играет фигура Другого. Однако эта близость

становится заметной только в присутствии структурного психоанализа Ж. Лакана (которого с Батаем связывала не только Сильвия). Во втором параграфе диссертантка сопоставляет оценки, которые Батай и Жиран дают операции различения. Оба мыслителя считают эту когнитивную функцию крайне важной, однако, если Жиран оценивает ее позитивно (различение предохраняет человеческое общество от спонтанного насилия, а стирание различий, напротив, приближает общество к конфликту), то Батай, напротив, наделяет различение негативной оценкой (различение отрывает человека от бытийного целого, а стирание различий трактуется им как мистический акт). Из разницы оценок операции различения следует и разница в понимании религии: для Батая религия - это практика упразднения различий, а для Жирана, напротив, закрепления их. Впрочем, нетрудно увидеть, что мыслители обращаются к разным сторонам религии: Батай - к мистической, Жиран - к социально-нормативной. В следующем параграфе (2.3) В.В. Скибина замечает, что и Батай, и Жиран ставят под вопрос религиозную природу христианства: Батай из-за того, что христианство отказывается от трансгрессивной части ритуального наследия (от кровавых жертв и экстатических ритуалов), которая как раз и составляет по Батаю функционально-смысловое ядро религии; а Жиран из-за десакрализирующей миссии христианства, ведущей к упразднению сакрального насилия. В четвертом и пятом параграфах автор сравнивает, соответственно, интерпретации Батаем и Жираном роли войны в культуре (2.4) и значения потлача (2.5). Полагаю, что невозможно не согласиться с выводами диссертантки о том, что оценки войны и потлача закономерно выводятся из теорий Батая и Жирана. Для читателя, в целом знакомого с обеими теориями, наибольший интерес представляют последние два параграфа второй главы, в которых В.В. Скибина обсуждает приложения теории Жирана к различным сферам общественно-политической жизни и наукам о человеке (2.6), а также критику жираровской фундаментальной антропологии в целом и его теории сакрального насилия в частности (2.7).

Оценивая результаты представленного исследования, полагаю, что цель и задачи, поставленные диссертанткой, в основном достигнуты. Вместе с тем, диссертация не свободна от недостатков: неточностей и спорных суждений.

Во-первых, хотелось бы уточнить, как тезис об индивидуализации "опыта сакрального" в теории Батая и, соответственно, об отсутствии социального измерения трансгрессии (1.7), соотносится с ранним периодом творчества Батая (периодом "Коллеж социологии"), когда его интересовали именно социальные аспекты, и он давал социальную интерпретацию всем интересующим его феноменам?

Во-вторых, прошу автора прокомментировать мое возражение относительно утверждения, что "трансгрессия по определению не бывает коллективным актом" (1.1). На мой взгляд, в отсутствие определения в диссертации понятия трансгрессии, ярким примером коллективной трансгрессии является бунт.

В-третьих, полагаю, что требует уточнения критика В.В. Скибиной концепции Батая как относящейся только "к сфере внутреннего опыта" и, по этой причине, не подлежащей ни верификации, ни фальсификации эмпирическими данными. Почему автор считает, что широкое обращение Батая к данным социальных наук (экономики, социальной антропологии и т.п.) не выводит его за пределы собственного индивидуального опыта?

В-четвертых, считаю, что диссертантка упустила уникальную возможность объяснить различия в теориях Батая и Жирара разницей социально-исторических контекстов становления этих теорий. Трудно не заметить, что Батай формировался как мыслитель в начале XX века, то есть в атмосфере критики ("буржуазной") культуры и испытал влияние распространенной в это период надежды на насилие как на средство прорыва от "неподлинного" к "подлинному существованию". Жирар уже в юные годы был свидетелем не только краха этой надежды, но и уродливых проявлений насилия, не спасаемых той художественной эстетизацией, которую использовали Батай, а также мыслители и литераторы его круга.

Указанные недостатки не обесценивают достижений представленного исследования, поэтому считаю, что диссертация В.В. Скибиной «Соотношение насилия и священного в философских проектах Жоржа Батая и Рене Жирара» представляет собой качественное, завершенное, самостоятельное исследование, посвященное актуальной в теоретическом и практическом отношении проблематике, прошедшее достаточную апробацию в виде выступлений на конференциях и публикаций в количестве, соответствующем требованиям; то есть диссертация соответствует пунктам с 9-ого по 14-ый «Положения о порядке присуждения учёных степеней» от 24.09.2013 № 842 (ред. 18.03.2023), а значит, автор диссертации В.В. Скибина заслуживает присуждения ей степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – история философии.

Официальный оппонент:

профессор кафедры философии
и теории права,
доктор философских наук
(специальность 5.7.8 (09.00.13))
– философская антропология,
философия культуры),
доцент Дмитрий Ромуальдович Яворский



Подпись Лисовская Н.В.

заведующий сектором
ученый секретарь федерального
исследовательского государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Волгоградский государственный
университет»
Н.В. Лисовская
2025 г.

"14" 11 2025 года

Федеральное автономное образовательное учреждение
высшего образования, Волгоградский государственный университет

400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, 100, каб. 3-13В,
тел.: +79616809194,
e-mail: yavorski@volsu.ru